

Маленький ангел внезапно почувствовал, что его взгляд поднялся на тридцать сантиметров выше. В какой-то момент под ногами его и Мужун Лунтяня появилась маленькая скамеечка. Два взрослых мужчины, стоя вплотную друг к другу, с трудом уместились на одной скамейке, их тела вынужденно прижались. Внезапно оказавшись в такой ситуации, Ной невольно заёрзал, пытаясь найти удобное положение, но прежде чем он успел это сделать, глаза Мужун Лунтяня, находящегося в нескольких сантиметрах от него, резко открылись. В их глубине скрывалась бездна желания.

— Не двигайся. Если будешь двигаться, я не могу гарантировать, что произойдёт.

Низкий хриплый голос раздался у самого уха, тёплое дыхание коснулось шеи, вызвав дрожь по коже.

Ной вздрогнул, и в его голове внезапно возникла мысль: «Ладно, лучше я пойду и уничтожу мир, как и планировал».

Маленький ангел спокойно спрыгнул со скамейки, оставив властного президента одного вспоминать их недавнюю близость. Сам же Ной изо всех сил пытался придумать, как разозлить Бай Ляньлянь.

Возможно, увидев их нежность, Бай Ляньлянь была в шоке. Слезы, наполнявшие её глаза, даже не успели скатиться. Она злобно посмотрела на приближающегося Ноя, и в её высокомерном голосе сквозила не скрываемая ревность:

— Пф, дикарь! Даже если ты завладел сердцем Лунтяня, это ничего не значит! Ему всё равно придётся жениться на женщине, не говоря уже о том, что я ношу в себе наследника семьи Мужун!

Бай Ляньлянь выпятила живот, демонстрируя своё превосходство.

Прежде чем Ной успел отреагировать, Мужун Лунтянь резко взглянул, правой ногой оттолкнулся от земли и взлетел в воздух, почти касаясь потолка виллы, и, описав идеальную дугу, приземлился, успев сделать сальто назад!

Оказавшись на земле, властный президент, чей разум был затуманен любовью, снова обрёл ясность. Он щёлкнул пальцами, и водитель А-Фу тут же вошёл в дом, почтительно поклонившись:

— Господин президент, какие будут указания?

— Я не хочу её видеть. — Мужун Лунтянь указал на Бай Ляньлянь, его взгляд был холоден и безжалостен. Его изящные губы произнесли слова, острые как лезвие, заставив Бай Ляньлянь побледнеть. — Уведи её и предупреди семью Бай: либо они сами разберутся со своей дочерью, либо пусть ждут прогноза от метеорологической службы.

— Хорошо, господин президент.

А-Фу с лёгкостью поднял Бай Ляньлянь над головой, словно штангу, и направился к двери, совершенно не обращая внимания на её крики и сопротивление.

Пока водитель исчезал за дверью, маленький ангел всё ещё не мог прийти в себя, уставившись на происходящее. В его голове крутился только один вопрос, на который он не мог найти ответа: «Какой смысл был в том сальто назад, которое сделал Мужун Лунтянь при

приземлении?»

Маленький ангел не знал, что существует такая вещь, как мужское желание показать себя. Если бы Ной хоть немного загорелся, властный президент, возможно, решил бы сделать ещё и шпагат в воздухе.

Бай Ляньлянь увезли, и в вилле остались только Мужун Лунтянь и Ной, смотрящие друг на друга.

— Мужчина, — на красивом лице Мужун Лунтяня появилась улыбка, его обольстительный голос обладал гипнотической силой, — с таким невинным выражением лица, ты пытаешься соблазнить меня, а?

Последний звук был слегка игривым, что явно указывало на его глупость.

Кто такой маленький ангел? Личный страж Бога, четвёртый в «Отряде милых ангелов»! Как он мог не почувствовать эту едва уловимую ноту в голосе человека?

Но сейчас нужно было заняться более важными делами.

Маленький ангел открыл рот, но не смог придумать, что сказать. Даже классические фразы властного президента не помогали, и Ной остался один на один со своей дилеммой.

«Белый лотос» был уведён А-Фу, и теперь он не мог рассчитывать на её помощь. Остался только он, сражающийся в одиночку.

С печалью в сердце, Ной почувствовал, как его лицо покраснело, подчеркнув его красоту, словно у маленького эльфа.

Властный президент почти замер, его горячее возбуждение только начало проявляться, как вдруг перед глазами всё покраснело. Мужун Лунтянь увидел, как его маленький возлюбленный выплюнул кровь, и его бледная кожа стала неестественно прозрачной.

— Нет!

Властный президент мгновенно бросился к Ною, поддерживая его, его тревога была очевидна.

Ной едва заметно улыбнулся. «Да, вот так! Теперь нужно заставить властного президента мучиться чувством вины и раскаяния, чтобы... Эй, эй? Что он делает?! Что за чертовщина?!»

Ной попытался отступить, но было уже поздно. Мощная рука властного президента схватила его за плечо, и он оказался в объятиях Мужун Лунтяня, который тут же показал, что задумал: его губы с силой прижались к губам Ноя.

«Ээээээээ!»

В голове маленького ангела раздался безумный крик. Ной смотрел на лицо Мужун Лунтяня, находящееся в нескольких сантиметрах от него, и застыл, тело его стало деревянным. Он даже не подумал сопротивляться или остановить его.

Глаза властного президента были полны боли. Он не ожидал, что слова Бай Ляньлянь так сильно повлияют на его маленького возлюбленного... Чёрт, надо было сразу выгнать её! Он думал, что Ной так холоден с ним, потому что не любит его, но, оказывается, он просто скрывал свои чувства?

Как только он представил, что его маленький возлюбленный плачет в одиночестве по ночам из-за своей запретной любви, сердце Мужун Лунтяня наполнилось раскаянием и нежностью. Он сжал губы маленького ангела, через три минуты поднял голову и, глядя в его ясные глаза, тяжело дыша, произнёс:

— Не смей умирать, я приказываю тебе не умирать! Ной, ты слышишь меня? Если ты умрёшь, я отправлю всю семью Бай вслед за тобой!

— Ты...

Маленький ангел только открыл рот, как властный президент, побледнев, остановил его. Мужун Лунтянь снова прижался губами к Ною, их глаза встретились, и его серьёзный голос прозвучал между губами.

— Не говори. Ты в опасности. Я сделаю тебе искусственное дыхание!

Ной терпел и терпел, но через пять минут, когда властный президент всё ещё не отпускал его, он наконец оттолкнул его и гневно воскликнул:

— Ты что, делаешь искусственное дыхание только вдохами?!

Властный президент вздрогнул, его лицо выражало обиду:

— Дорогой, ты что, думаешь, я просто пользуюсь моментом?

Это точно было использование момента... Ной с глубоким подозрением смотрел на властного президента, лихорадочно ища в памяти информацию, и пришёл к выводу — Мужун Лунтянь действительно пытался оказать первую помощь.

«Подождите, это действительно считается первой помощью?!»

Маленький ангел был потрясён человеческой логикой, но факт оставался фактом. Искусственное дыхание от властного президента было самым загадочным и эффективным методом спасения в мире людей.

Утонул? Искусственное дыхание. Перестрелка? Искусственное дыхание. Пожар, авария? Искусственное дыхание. Чмок-чмок-чмок-чмок-чмок-чмок-чмок—

В общем, в процессе спасения это всегда превращалось в нечто неопишемое.

По сравнению с тем, как искусственное дыхание могло вылечить рак на последней стадии или разбудить человека после десяти лет в коме, спасти маленького ангела было для властного президента пустяком. Тем более, что болезнь Ноя была притворной.

Едва оторвавшись от властного президента, Ной понял, что тот уже целовал его минут десять, слизав всю кровь с его губ, и с блаженным выражением лица произнёс:

— Дорогой, почему твоя кровь кисло-сладкая?

Ной на мгновение задумался, затем искренне покачал головой, делая вид, что не знает. Пока властный президент не смотрел, он незаметно сунул красную стеклянную бутылку из-под кетчупа под диван и невинно уставился в потолок.

Что такое кетчуп, маленький ангел точно не знал.

Когда Мужун Лунтянь снова загорелся и приготовился броситься на него, Ной быстро поднял руку:

— Стоп!

— Что, дорогой?

Мужун Лунтянь с нежностью смотрел на своего маленького возлюбленного, не мог наглядеться. Ему так хотелось выразить свои горячие чувства, но он сдержался. В конце концов, его маленький возлюбленный только что признался в своих чувствах, и их связь ещё не окрепла. Как вселенский властный президент, он был готов проявить терпение, чтобы маленький ангел привык к нему, зависел от него и не смог убежать.

Мужун Лунтянь улыбнулся, сунул только что доставленный мешок обратно в карман и с радостью посмотрел на своего маленького возлюбленного.

Ной: «...»

Задача уничтожить мир оказалась очень сложной.

<http://bllate.org/book/16164/1448594>